

АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПРЕОДОЛЕНИЯ ФОРМАЛИЗМА В ПЛАНИРОВАНИИ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Деренко Н.В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: nv@derenko.ru

Аннотация. В статье анализируются типичные подходы российских университетов к планированию дисциплин и практик, развивающих универсальные компетенции. Делается вывод о распространенном формальном подходе, когда на конкретную универсальную компетенцию планируется одна учебная дисциплина с минимальным взаимодействием преподаватель – студент. Предлагаются различные способы преодоления данного формализма, включая учет в оценке уровня развития компетенций внеучебной деятельности. **Ключевые слова:** ФГОС ВО 3++, универсальные компетенции, качество образовательной деятельности, оценка формирования компетенций.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, интегрированные с соответствующими профессиональными стандартами, существенно повлияли на структуру учебных планов направлений бакалавриата. В ходе внедрения ФГОС ВО 3++ выявились группы участников, чьи интересы пострадали либо из-за формального отношения к оценке уровня достижений компетенций (в частности, студенты университетов могут не иметь представления о своих компетенциях – соответствующие данные присутствуют только в документах для проверяющих органов), либо из-за общего для российских университетов дефекта во внедрении компетентного подхода в организации образовательной деятельности – новая технология декларируется при сохранении предметно-ориентированного обучения (страдают интересы, например, преподавателей выпускающих кафедр, чьи дисциплины сокращаются по объему ради внедрения абстрактных дисциплин, реализующих универсальные компетенции) [1, 2, 4–6].

Рассмотрим признаки складывающейся сегодня профанации в формировании универсальных компетенций [3–6]. ФГОС ВО 3++ предусматривает в п. 3.2, что программа бакалавриата должна устанавливать следующие 11 универсальных компетенций:

«– системное и критическое мышление: УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач;

– разработка и реализация проектов: УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений;

– командная работа и лидерство: УК-3. Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде;

– коммуникация: УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах);

– межкультурное взаимодействие: УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах;

– самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение): УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни; УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности;

– безопасность жизнедеятельности: УК-8. Способен создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов;

– инклюзивная компетентность: УК-9. Способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах;

– экономическая культура, в том числе финансовая грамотность: УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности;

– гражданская позиция УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению» [7].

Очевидно, что большая часть универсальных компетенций – с первой по пятую, а также десятая и одиннадцатая – прекрасно развиваются не столько при традиционном изучении дисциплин, сколько в практическом, научном, управленческом, методическом, внеучебном и т.п. взаимодействии студентов, преподавателей и работодателей. Например, в [2] автор приводит несколько университетских проблем, решить которые можно только совместной деятельностью обучающихся и преподавателей в тесном сотрудничестве. Автор исходит из опыта советских университетов, в которых подобное сотрудничество было налажено, в то время как сегодня следов данной деятельности нет, о чем говорит и отсутствие в обширных органах студенческого самоуправления структур, занимающихся учебной работой – основным трудом студента. В советское время не только комитеты комсомола мониторили образовательную деятельность, на кафедрах было много примеров неформального взаимодействия студент-преподаватель. Например, между студентами были распределены журналы и мероприятия профильных направлений науки, и они ежеквартально анализировали данные источники и реферативные журналы (интернета еще не было), формируя библиографические карточки с краткими рефератами статей и докладов. Такая картотека накапливалась на кафедре и была ценным подспорьем в публикационной работе для всех.

В [2] можно обратить внимание и на другие формы взаимодействия:

– в силу невозможности со стороны администрации проверить календарные графики и объемы домашних заданий, которыми преподаватели, как правило, злоупотребляют, студенты зачастую оказываются чрезмерно перегруженными, не справляются с валом заданий. Если часть студентов, можно их назвать учебными ассистентами, возьмут на себя ведение учебного календаря своей группы, то проблемы можно избежать;

– из-за ежегодного обновления рабочих программ дисциплин, опирающихся на электронные библиотечные системы (весьма нестабильные по своему составу), возникает большой объем работы по актуализации списков основной и дополнительной учебной литературы (плюс ресурсы интернета и т.п.) – с ним тоже можно справиться, привлекая студенческий актив;

– не менее актуальной задачей для взаимодействия со студенческими учебными ассистентами является и формирование массивов электронных учебных документов кафедр. Речь идет об электронных версиях курсовых и выпускных квалификационных работ, дневников практик, отчетов и договоров по практикам, научных публикаций и т.п.;

– а есть еще и очень трудоемкая деятельность по информационному обеспечению электронного обучения, обязательно сегодня присутствующего в учебном процессе. Оцифровка лекционных и семинарских материалов, генерация многочисленных тестов и т.п....

– нельзя забывать и о необходимости проверки в системе «Антиплагиат» многочисленных студенческих и преподавательских работ...

– можно сформировать большой перечень работ по обеспечению лабораторных практикумов и т.п.

Привлечение студентов на постоянной основе к такой деятельности – эффективная непрерывная производственно-управленческая практика, не включенная в учебные планы, дает большой эффект в достижении всех нужных универсальных компетенций.

Но ничего подобного во внимание не принимается администрациями вузов, вместо этого популярен формальный «начетнический» подход, который «должен удовлетворить разнообразные проверяющие органы и комиссии»: в учебные планы первых-вторых курсов включаются дисциплины с минимальными трудоемкостями и контактом студент-преподаватель, но имеющие названия, схожие с компетенциями. Подразумевается, что «изучение» такой дисциплины полностью «закрывает» проблему развития соответствующей компетенции (что, конечно, не так, поэтому и идет речь о профанации). Заметим еще раз, что профильные кафедры, реализующие профессиональные компетенции, очень недовольны, что у них отняли часть учебного времени для такой «манипуляции».

Например, в одном из сибирских университетов во все учебные планы бакалавриата, от юристов до физиков и математиков, включены «общеуниверситетские» дисциплины:

- «Основы научно-исследовательской деятельности» (УК-1);
- «Управление проектами» (УК-2);
- «Психология социального взаимодействия, саморазвития и самоорганизации» (УК-3; УК-6);
- «Основы инклюзивного взаимодействия» (УК-9);
- «Экономическая культура и основы финансовой грамотности» (УК-10).

А «УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению» развивается при изучении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности». Порядка ради перечисленные компетенции включены в практики и итоговую аттестацию, но ясно, что в соответствующих программах на эту тему ноль деятельности. Часть дисциплин реализуется дистанционно, без преподавателя, т.е. формально и неэффективно.

В другом сибирском университете аналогичный подход. Во всех учебных планах появились дисциплины «Системное и критическое мышление» (УК-1); «Разработка и реализация проектов» (УК-2); «Командная работа и лидерство» (УК-3); «Управление личной эффективностью» (УК-6), «Инклюзивная компетентность» (УК-9); «Экономическая культура» (УК-10); «Гражданская позиция» (УК-11). И здесь – формальный неэффективный подход с минимальным контактом с преподавателем.

В третьем сибирском университете та же картина: общеуниверситетские дисциплины «Экономика»; «Основы деловой коммуникации»; «Основы инклюзивного взаимодействия» (одна лекция и зачет!); «Критическое и системное мышление» и т.п.

Автор удовлетворился анализом учебных планов данных трех крупных вузов, так как по отзывам знакомых преподавателей и студентов магистратуры и в других университетах аналогичная ситуация. Вузы продолжают изображать реализацию компетентностного подхода в высшем образовании, страхуясь только от проверок учредителя формированием документооборота для комиссий – говоря языком теории игр, вузы попали в невыгодное для государства равновесие, ведущее к деградации высшей школы.

Важным подспорьем в ликвидации профанации при реализации универсальных компетенций может быть внедрение предложенной в [1] компетентностной зачетной книжки студента. Это студенческий паспорт приобретаемых компетенций, весьма интересный не только деканатам, но и работодателям.

В [1] предлагается именно студенческому активу сформировать таблицу распределения компетенций и по всем видам образовательной деятельности, включенной в учебный план (здесь единственная сложность – нужно трудоемкость дисциплин и практик в зачетных единицах разделить между приписанными к ним компетенциями, с этим вполне помогут соответствующие преподаватели и руководители практик), и по всем видам внеучебной деятельности (а вот здесь потребуются согласование и официальное утверждение трудоемкости разных событий в зачетных единицах, а также стобалльных оценок за результаты). В результате появляется возможность формировать как «академическую» оценку каждой компетенции (таблица 1), так и «внеучебную» оценку (таблица 2). Конечно, для активного студента интересна будет и сводная, интегральная оценка – в ней он может

улучшить позиции отдельных компетенций по сравнению с «академической» оценкой за счет обширной внеучебной деятельности.

Таблица 1 – Пример вычисления академической оценки компетенции УК-Х

Учебные дисциплины, практика, реализующие УК-Х	Зачетные единицы трудоемкости	Полученная стобалльная оценка	Распределение трудоемкости компетенции УК-Х
Дисциплина 1	6	100	2
Дисциплина 2	4	95	1
Дисциплина 7	5	75	1,5
Дисциплина 10	4	85	2
Практика (учебная)	3	100	0,5
Итоговая академическая оценка компетенции УК-Х	$(2 \cdot 100 + 1 \cdot 95 + 1,5 \cdot 75 + 2 \cdot 85 + 0,5 \cdot 100) / (2 + 1 + 1,5 + 2 + 0,5) = 627,5 / 7 = 89,6 \approx 90$		

В таблицу 1 включены все дисциплины и практика, к которым в учебном плане отнесена некоторая компетенция УК-Х (все названия здесь условные). Средневзвешенная стобалльная оценка по данным дисциплинам и практике с учетом долей трудоемкости, закрепленных за УК-Х, является академической оценкой УК-Х.

Результаты внеучебной деятельности вполне можно учитывать точно, потому что в вузах накапливается портфолио студентов.

Таблица 2 – Пример вычисления внеучебной оценки компетенции УК-Х

Результат внеучебной деятельности	Зачетные единицы трудоемкости	Стобалльная оценка	Распределение трудоемкости компетенции УК-Х
Научная работа: университетская олимпиада по математике, 1 место	2	100	1
Научная работа: областная олимпиада по информатике, 2 место	4	90	2
Оргработа: технический редактор интернет-страницы факультета	6	100	0,5
Итоговая внеучебная оценка компетенции УК-Х	$(1 \cdot 100 + 2 \cdot 90 + 0,5 \cdot 100) / (1 + 2 + 0,5) = 330 / 3,5 = 94,3 \approx 94$		

В примере, рассмотренном в таблицах 1, 2, внеучебная оценка рассматриваемой компетенции выше академической, что дает возможность студенту демонстрировать вместо академической оценки итоговую, интегральную:

$$(2 \cdot 100 + 1 \cdot 95 + 1,5 \cdot 75 + 2 \cdot 85 + 0,5 \cdot 100 + 1 \cdot 100 + 2 \cdot 90 + 0,5 \cdot 100) / (2 + 1 + 1,5 + 2 + 0,5 + 1 + 2 + 0,5) = 957,5 / 9,5 = 91,2 \approx 91.$$

Таким образом, системный подход к нормированию труда студента позволит и повысить уровень его универсальных компетенций, и устранить элементы профанации в планировании учебной работы университетов. Одновременно достигается гармонизация воспитательной работы, которая в текущее время разбилась на три довольно независимых потока: по отдельным планам работают управления социальной и внеучебной деятельности в ректоратах, заместители деканов во воспитательной работе на факультетах и в институтах, преподаватели на кафедрах в рамках своих дисциплин и практик.

Список литературы

1. Деренко Н.В. Студенческий паспорт компетенций: учет учебной и внеучебной деятельности // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения: сборник статей Второй всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием, 16-18 мая 2017 г. – Иркутск: ИрГУПС, 2017. – С. 160–164.
2. Деренко Н.В. Актуальные формы сотрудничества обучающихся и преподавателей в системе менеджмента качества университета // В поисках социальной истины: материалы I Междунар. науч. конф. Иркутск, 28 ноября 2019 г. – Иркутск, 2019. – С. 187–195.
3. Дроботенко Ю.Б., Назарова Н.А. Оценка универсальных компетенций студентов неязыковых специальностей // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2021. – Т. 18. № 3. – С. 85-102. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.3.6>.
4. Карпушина Ю.А., Кутузова З.Ю. Особенности измерения и оценки универсальных компетенций у студентов вузов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2022. № 06. С. 139–153: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2022/211049.htm>. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11049.
5. Слепнева, Л. Р. Универсальные компетенции в сфере экономической культуры, в том числе финансовой грамотности: модель реализации во ВСГУТУ / Л. Р. Слепнева, А. В. Шангина // Инновационные технологии обучения в вузе в условиях цифровизации и реформирования высшего образования: Материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, Улан-Удэ, 14–16 февраля 2024 года. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2024. – С. 216-221.
6. Оценка универсальных компетентностей как результатов высшего образования. Аналитический доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, М., 13 – 30 апр. 2021 г. / С. М. Авдеева, П. В. Гасс, Е. Ю. Карданова и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 52 с.
7. ФГОС ВО 3++ по направлениям бакалавриата [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24>.

ANALYSIS OF WAYS TO OVERCOME FORMALISM IN PLANNING THE FORMATION OF UNIVERSAL COMPETENCIES

Derenko N.V.

Irkutsk State University, Irkutsk

e-mail: nv@derenko.ru

Abstract: *The article analyzes typical approaches of Russian universities to planning disciplines and practices that develop universal competencies. A conclusion is made about the widespread formal approach, when one academic discipline with minimal teacher-student interaction is planned for a specific universal competence. Various methods are proposed to overcome this formalism, including taking into account extracurricular activities in assessing the level of development of competencies.*

Keywords: *Federal State Educational Standard of Higher Education 3++, universal competencies, quality of educational activities, evaluation of competences formation*